

А. Н. ВЛАСОВ

Археографическая работа Сыктывкарского университета на Верхней Печоре

В июле 1986 г. археографическая экспедиция Сыктывкарского университета в течение десяти дней работала на Верхней Печоре — в Троицко-Печорском районе Коми АССР.¹ Поездка носила разведывательный характер и ставила целью не только выявление и собирание памятников письменности и книжной культуры, но и фиксацию современного состояния фольклорной традиции в этом районе.

За последние 30 лет территория Верхней Печоры неоднократно обследовалась этнографами Коми ФАН,² ленинградскими археографами,³ диалектологами Сыктывкарского университета.⁴ Вместе с тем систематической и планомерной археографической работы, подобной той, какая с конца 40-х гг. ведется археографами на Нижней Печоре,⁵ в верхнепечорском регионе не проводилось. Сотрудники Пушкинского Дома и студенты ЛГУ в ходе трех экспедиций побывали во многих населенных пунктах по берегам Печоры и ее притоков к северу и к югу от центра района — с. Троицко-Печорск. Однако, будучи ограничены во времени, участники этих экспедиций не имели возможности подолгу задерживаться в каждом селе и выявить всех хранителей рукописной и старопечатной книжности. Повторных поездок в уже обследованные пункты не было предпринято. Поэтому, познакомившись с материалами ленинградских экспедиций, археографы Сыктывкарского университета совершили поездку в те населенные пункты на Верхней Печоре, в которых в 50—70-е гг. проводилось археографическое обследование, с тем чтобы выявить характер бытования там древнерусской книги в настоящее время.

¹ Руководил археографическим отрядом ассистент кафедры русской литературы СГУ А. Н. Власов; в состав отряда входили: сотрудник Русского музея Т. Б. Васильева и студенты СГУ М. С. Башлачева, Н. А. Петренко, Е. А. Порошкина, Е. В. Пономарева, Е. А. Шевченко.

² В 60—70-е гг. в Троицко-Печорском районе работал сотрудник Коми ФАН Ю. В. Гагарин. В результате поездок в этот район у него сложилась коллекция рукописных и старопечатных книг. После смерти Ю. В. Гагарина его собрание было приобретено научной библиотекой Сыктывкарского университета.

³ В 1959, 1960 и 1973 гг. села по Верхней Печоре и ее притокам обследовались экспедициями Пушкинского Дома и Ленинградского университета, см.: Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 545—557; Балашов Д. М., Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский р-н Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 420—425; Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 357—360.

⁴ В течение трех лет (1983—1986 гг.) в Троицко-Печорском районе Коми АССР работали диалектологические экспедиции Сыктывкарского университета.

⁵ Археографическое «открытие» низовой Печоры принадлежит В. И. Малышеву (см. отчеты о его экспедициях в ТОДРЛ: т. 7, 11, 12, 15, 16, 20, 24); в 70-е гг. на Нижней и Средней Печоре работали совместные экспедиции Пушкинского Дома и Научной библиотеки ЛГУ им. Горького, студенты-филологи ЛГУ (см. отчеты в ТОДРЛ: т. 27, 29, 30); с 1977 г. по настоящее время археографическую работу в этом регионе ведет Сыктывкарский университет (см. отчет о первой экспедиции в ТОДРЛ, т. 34).

В ходе экспедиции работа велась в селах Троицко-Печорск, Покча, Скаляп, Курья (и прилежащие к ней деревни), Усть-Унья, Светлый Родник, Бердыш, Шижим.

Верхнепечорские селения, особенно такие как Покча и Скаляп, в прошлом были местом сосредоточения старообрядцев-скрытников, спасавшихся от преследования духовенства и полиции в глухих лесах по Унье и Колве. Они строили там небольшие поселения. В этих скрытнических скитах скапливались книжные собрания, остатки которых были обнаружены ленинградскими археографами.⁶

В своей работе наша экспедиция учитывала эту историческую особенность обследуемого района. Остатки скрытничества до сих пор еще сохранились в этих местах. Работа по установлению контактов с этой категорией населения начата. Возможно, она приведет в будущем к выявлению остатков скрытнических книжных собраний, уцелевших у потомков верхнепечорских скрытников прошлого столетия. Разведка показала, что в верхнепечорских селах сейчас наблюдается та же ситуация, что и на низовой Печоре: грамотных старообрядцев-наставников почти не осталось, традиционное переписывание книг прекратилось, остатки книжной старины постепенно «оседают» у родственников умерших книжников. Нам удалось установить контакт с рядом таких наследников и описать имеющиеся у них памятники книжности. В Скаляпе в семье Шахтаровых у вдовы и дочери недавно умершего наставника хранятся остатки его библиотеки. Наибольший интерес представляет печатный сборник XVIII в., содержащий слова и поучения Василия Великого, Иоанна Богослова, с рукописными вставками, заменяющими утерянные печатные листы. Среди поздних кириллических изданий XIX—XX вв. имеется Златоуст, изданный Преображенской типографией в начале XX в.

Остатки другой библиотеки удалось обнаружить в д. Покча у С. П. Остякова. Несколько книг, оставшихся от родителей, хранятся у А. Г. Пашиной (д. Курья). Среди них только одна рукопись — Псалтырь, переписанная со старообрядческого издания начала XX в., по-видимому, кем-то из местных жителей (по уверению А. Г. Пашиной, — ее дедом). Почерк, которым переписана Псалтырь, совпадает с почерком реставрированных листов печатного Соборника из собрания Шахтаровых (д. Скаляп), а также почерком нескольких рукописей, приобретенных Ю. В. Гагариным, что позволяет теперь локализовать район их бытования. Среди печатных книг А. Г. Пашиной наибольший интерес представляет «Апостол» (М., 1623) с интересными владельческими записями, рассказывающими о судьбе книги. В XVIII в. она принадлежала нескольким крестьянским семьям — Масловых, Субботиных, Кожевниковых. Поздняя запись конца XIX—начала XX в. свидетельствует о том, что на Верхнюю Печору книга попала из Усть-Цильмы: «Устьльми 25 р., куплена Ивана Антоновича».

Интересна владельческими записями и другая книга, которая хранится в с. Курья у В. М. Бурмантова, — «Житие Василия Нового» (Почаевское издание XIX в.). Записи сделаны по большей части местным старообрядцем начала XX в. Василием Собяниным и доносят до нас отголоски жарких споров между представителями поморского беспоповского согласия и скрытниками, идейным вождем которых здесь был Еварест Екимович, уроженец с. Ильинска Пермской губернии, владевший несколькими крупными библиотеками: «Еретики могут книгу исказить», «Иван Иванович, прошу вас о сей книге разобраться с Еврестом Екимовичем, какие есть в ней прибавки или убавки, и донесите мои. А кроме этого, не намерен ли будете сею книгу продать мне? Василий Собянин».⁷

⁶ Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Отчет об археологической экспедиции. . . С. 546.

⁷ Там же. С. 547.

Обследование населенных пунктов Усть-Уньинского сельсовета показало, что самым крупным книжным собранием, сохранившимся в этих местах, является библиотека А. А. Лызновой, являющейся сейчас, пожалуй, единственным человеком в Усть-Унье, кто еще очень живо помнит о бывших прениях между представителями двух старообрядческих группировок, называвшихся по имени их руководителей «Изосимовской» и «Иворестовской». В собрании А. А. Лызновой преобладают книги кириллической печати, в основном поздние издания конца XIX—начала XX в., однако есть и несколько книг XVII в. (например, Житие Сергия Радонежского). Есть у А. А. Лызновой и рукописи, большинство из которых переписаны ею самой (литургические тексты, каноны и т. п.).

В Бердыше грамотных старообрядцев сейчас нет, однако у А. С. Лызновой сохранилась часть книг, некогда принадлежавших Изосиму Семеновичу, главе местных староверов-изосимовцев.

В ходе поисковой работы экспедиции удалось приобрести девять рукописей XVIII—XX вв. и четыре кириллические книги XVII—XX вв.

В Курьинском сельсовете у Е. А. Сусловой мы приобрели фрагмент старообрядческого полемического сочинения конца XVIII в., названный в рукописи «Увещание» и переписанный полууставом, рукописную тетрадь с духовными стихами (середины XX в.) и Кутейнское издание «Диоптры» 1651 г.

В с. Троицко-Печорск мы познакомились с учительницей-пенсионеркой Л. М. Москвиной, которая подарила нам три рукописи XX в. Две из них переписаны рукой ее матери Евдокии Николаевны: тетрадь, содержащая «Повесть о сыне судьи или христианине», и отдельно переписанный духовный стих «Вся наша жизнь земная крест». Третья рукопись представляет собой, вероятно, современную запись устного рассказа о явлении ангелов двум мальчикам. В том же доме мы получили и печатный Сборник (М.: Единоверческая типогр., 1897), перепечатанный с московского издания 1647 г. В Троицко-Печорске нам также удалось приобрести остатки архива местного краеведа В. В. Попова. Наибольший интерес представляет рукопись его сочинения по истории Троицко-Печорска, в основном периода становления Советской власти. Содержатся в нем и отдельные краткие заметки о начале заселения этого края.⁸

В ходе экспедиции были приобретены также сборник апокрифов (середины XX в.), переписанный гражданской скорописью, Житие великомученицы Марины (рукопись конца XIX—начала XX в.), фрагмент Слова святого Симеона Нового (XIX в.) и две печатные кириллические книги: Толковое Евангелие XVII в. и Скитское покаяние, изданное на Вятке, в с. Тушке в 1910 г.

В с. Покча нами была записана местная легенда о чуде от иконы Прокония Устюжского, наиболее почитаемого в этой местности святого. Сюжет этой легенды аналогичен сюжету, зафиксированному в Сольвычегодском летописце XVI в., рассказывающем о предотвращении пожара в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре его игуменом, который с иконой Прокония вышел навстречу пламени.⁹

Работа по изучению местной фольклорной традиции на Верхней Печоре (в частности, знакомство со свадебным обрядом и песенной культурой) показала, что иноязычная среда в данном районе испытала в значительной мере влияние русской традиционной культуры (использование отдельных элементов свадебного обряда, некоторых песенных сюжетов).

Археографическая разведка, проведенная экспедицией СГУ в Троицко-Печорском районе Коми АССР, показала, что этот регион как в археографическом, так и в фольклорно-этнографическом отношении требует углубленного и систематического обследования.

⁸ Материалы этого сочинения были частично использованы в кн.: Троицко-Печорск. Сыктывкар, 1978.

⁹ См.: ГПБ, 01.835, л. 2—2 об.